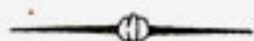

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Советский комитет славистов

IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД
СЛАВИСТОВ

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

I

Издательство Академии Наук СССР

МОСКВА

1958

И. Попович

Белград

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛАВЯН СЕВЕРНОЙ АЛБАНИИ

Хорошо известно, особенно благодаря исследованиям русского ученого проф. А. М. Селищева, что в раннем средневековье почти вся Албания была заселена славянами и что славяне оставили большие следы как в албанском языке так и в топонимии¹.

И сам Селищев и другие слависты и балканисты выдвинули вопрос о происхождении славян Албании. Сейчас уже можно утверждать, что южную, а вероятно и центральную, Албанию населяли предки теперешних македонцев. Это доказывается характерными языковыми чертами славянских заимствований и топонимии в этих областях². Что же касается северной Албании, то проф. Селищев констатировал там давнее наличие сербов. При этом он имел в виду в первую очередь характерный сербский суффикс *-ић*, образующий патронимические имена; ср. фамилии в итальянских грамотах Скадрской области: *Grichignich, Sudichi, Boghichi, Miloschlavichi, Vlasichi, Gubecich, Stoici*³ (т. е. Гркињић, Судић, Богић, Милославић, Влашић, Губичић (?), Стојић), а также и современные албанские топонимы: *Dragoviq-i, Boriq-i, Nikoliq-i*⁴. А. М. Селищев однако думал, что в северной Албании, кроме черногорцев, жили и немногие македонцы, хотя в этом он и не был вполне уверен. Во всяком случае, он видел болгаризмы в двух пунктах: во-первых, в суффиксе

¹ См. А. М. Селищев. Славянское население в Албании. София, 1931.

² См. там же, особенно стр. 279—281.

³ См. там же, стр. 279.

⁴ См. там же, стр. 279. Селищев пишет *Бориц(и), Драговичи, Николич*; ч (ć) для ћ объясняется, может быть, албанским звукоизменением *q* в *ç*.

-ов славянских патронимических имен Скадрской области; см. в итальянских памятниках: *Novacho Triboff* (Новак Трипов или Трбов?), *Pop Radosclavo Triboff* (поп Радослав Трипов)⁵; во-вторых, в субституции *e* для *ь* в итальянских текстах и в албанской топонимии славянского происхождения этой области: 1416 г. в деревне Блиништи у Скадра *Andreas Deniz* (серб. *даница*, макед. *деница*), затем топонимы *Gradec-i*, *Shtërbec-i* (у Селищева кириллицей: *Градец*, *Штербец*)⁶. Это находится в согласии с обычной македонской передачей *ь* через *e* и встречается в многочисленных албанских славизмах; ср. *zagorén* „северный ветер“ (*загорьнь*), *kobél* (макед. *кобел*, серб. *кабао*), *pestrouë* „форель“ (болг. *пестърва*). Очень часто *-ec* < *-ьць*: *petéc* „немец“, *kotéc*, *kobéc*, *vrabéc* и т. д.

Однако эти аргументы недостаточны. На их основании нельзя с уверенностью говорить о наличии македонцев, так как суффикс *-ов* и изменение *ь* > *e* могут иметь место и в сербском.

Что касается патронимических имен на *-ов* (т. е. без характерного сербского *-ић*), то нужно подчеркнуть, что *-ов* и в настоящее время у черногорских сербов очень распространено. На это, впрочем, указал и сам Селищев (ср. приводимые им фамилии одной восточночерногорской деревни: *Милов*, *Ковачев*, *Симов*, *Благов*, *Живов*, *Яков*, *Миров* наряду с *Пајевић*, *Бакић*, *Пелчић*⁷). Известен, впрочем, факт, что сербохорватское *-ић*, как новшество, в сильной мере охватило лишь центральные области Югославии, в особенности те, где сложился литературный язык, тогда как *-ов* (и *-ин*) в этой функции сохранились в периферийных сербохорватских областях на севере и на юге в качестве архаизма⁸. Форманты *-ов*, *-ин* в той же функции распространены и на крайнем сербском севере, в Воеводине, где *-ић* весьма редко и где оно, вероятно, литературного происхождения⁹.

Перехожу теперь к вопросу о передаче *ь* через *e*, которая, как мы видели, в северной Албании в действительности существует (см. выше: *Gradeci: градьць* и под.). Следует, однако,

⁵ См. А. М. Селищев. Указ. соч., стр. 279.

⁶ См. там же, стр. 280.

⁷ См. там же.

⁸ См. S. Rospond. Toponomastyka w służbie badań historyczno-osadniczych, в кн.: «Зборник у част А. Белића». Београд, 1937, стр. 453, 454; O. Franck. Studien zur serbokroatischen Ortsnamenkunde. Leipzig, 1932, стр. 175—176.

⁹ См. наш автореферат: «Гласник Српске академије наука», књ. II, св. 1. Београд, 1950, стр. 130—132.

иметь в виду, что передача *ь* через *а* характерна для сербохорватского литературного языка и большинства говоров (ср. *Градац* в Дубровнике), но говорам известны и другие замены. Так, в черногорских говорах, находящимся в непосредственном контакте с северно-албанской территорией, и в наши дни мы находим передачу *ь*, которая варьируется от *ǎ* (открытое *е*) до *е* в зависимости от говоров и звуковых позиций. Ср. у Б. Милетића¹⁰, М. Стевановича¹¹, П. Скока¹², Н. Йокля¹³. И в сербохорватском говоре Мрковичев *ь* передается, наряду с *е^а*, и через *е*; ср. *огѣнь*, *мѣгла* „мгла“, *ден*, *лен* и *под*¹⁴. Мы находим подобное *е^а* (*resp.* чистое *е*), в противоположность общесербохорватскому *а* из *ь*, в довольно многочисленных случаях в югославской топонимике, переданной в старых романских и византийских текстах. Приведем примеры.

Черногорское приморье.

Название долины между городом Бар и областью Црмница, именуемое в наше время *Суторман* (ср. и в итальянском тексте XV в. *Sutormano*), встречается в романском памятнике и как *el passo de Suterman*¹⁵. Это — *Sanctus Romanus*, на основании которого можно предположить ст.-серб. *Сѣтърманъ > **Суте^арман* (*о* > *ѡ* > *ѡ* > *е^а*); ср. *Scodra* = ст.-серб. *скъд(ѡ)рь* = общесербохорватское *Скадар*, но черног. диал. *Скѣ^аде^ар*¹⁶. Старое романское написание *Suterman* передает, таким образом, старое черног. *Суте^арман*, тогда как

¹⁰ Б. Милетић. Црмнички говор. «Српски дијалектолошки зборник», IX, стр. 225—239.

¹¹ См. М. Стевановић. Источноцрногорски дијалекат. — ЈФ, XIII, стр. 7—17. Однако мы не можем согласиться со Стевановичем, пользующимся для обозначения этого звука написанием *ь* и называющим его «редуцированным». Черногорское *е^а* — полный гласный, как мы могли убедиться при исследовании одного из черногорских говоров того же типа.

¹² См. Р. Скок. — «Slavia», VIII; «Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti», CCXIV, стр. 146.

¹³ См. Н. Јокл. — «Zeitschrift für Ortsnamenforschung», X, стр. 205.

¹⁴ См. А. Јовићевић. Црногорско Приморје и Крајина. — «Српски етнографски зборник», XXIII, стр. 113; Л. Вујовић. Историски пресјек губљења глаголске рекције у црногорским говорима. — ЈФ, XX, стр. 108.

¹⁵ См. С. Јиреček. Das christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer. — «Sitzungsberichte der keiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien», phil.-hist. Cl., Bd. CXXXVI, XI, стр. 25.

¹⁶ См. С. Јиреček. Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters. — «Denkschriften der keiserlichen Akademie der Wissenschaften», phil.-hist. Cl., Bd. XLVIII, III, стр. 49. Б. Милетић. Указ. соч., стр. 228.

современная форма возникла благодаря вторичному смешению с турец. *orman* „лес“.

Мыс *Ratau* (из *ртьць* или, вероятно, *рьтьць*; ср. русск. *рот*) у города Бар известен в романских текстах не только как *Rotazo*, но и как *Retezo*, *Rotezo*¹⁷.

В итальянском статуте города Будва в XIV в. находятся славянские заимствованные (юридические и др.) термины с передачей *ь* через *e*: *casnezzo* = *казньць*, *mercina* „труп“ = *мърцина*¹⁸.

Недалеко от Адриатического побережья расположена черногорская область *Црмница* (= *чьрмьница* „красная земля“), которая в романском тексте отмечена как *Sermeniza*¹⁹.

Передачу *ь* через *e* находим и далее на запад, на берегу Адриатического моря.

Бока Которска (Н. Р. Черногория).

Город *Risan* (дослав. *Risinium*) назывался в средние века по-сербски *риснь*, что в романских текстах представлено написаниями *Rissen*, *Rissena*, *Resena*, ср. также ср.-греч. *Ῥίσηνα*²⁰, т. е. *ь* передается через *e*^a.

Аналогично *Пераст*, название местечка, которое содержит наименование иллирийского племени *Pirustae*, *Perustae* *Πιρούσται*, *Περούσται*; ст.-серб. *Перъстъ > *Перьстъ; роман. *Pareste* (наряду с *Pirasto* *Perasto* и под.)²¹.

Название местечка *Tivat* (род. *Tivta*) = ср.-лат. (*latus*) *Tiueti*²², т. е. **Tiuet(um)* из *Тивьтъ, *Тивьтъ. Это наименование обыкновенно связывают с именем иллирийской королевы *Теуты*, столица которой находилась в этой области.

То же встречается и в Дубровнике. Ср. название городского сада *Градац*, которое у византийского хрониста отмечено

¹⁷ См. P. Skok. Dolazak Slovena na Mediteran. — «Pomorska biblioteka Jadranske straže», kolo II, sv. 1, Split, 1934, стр. 195.

¹⁸ См. там же, стр. 198. — Ср. и в северно-албанских говорах: *kasnes*, *kasnes*. Это сербский феодальный термин. Ср. N. Jokl. Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen. Berlin—Leipzig, 1923, стр. 56—58. Ср. также нашу работу «Neki gentilni i njima srodni termini kod Crnogoraca i Arbanasa». — «Radovi Naučnog društva NR Bosne i Hercegovine», II, odj. ist.-fil. I, стр. 54.

¹⁹ См. M. Šufflay. Srbi i Arbanasi. Beograd, 1925, стр. 112.

²⁰ См. С. Jireček. Die Romanen..., стр. 59; V. Mošin. Ljetopis pora Dukljanina. Zagreb, 1950, стр. 75.

²¹ См. С. Jireček. Die Romanen..., стр. 59; A. Majer. Studije iz toponomastike rimske provincije Dalmacije. — «Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku», L. Split, 1932, стр. 97—99; P. Skok. Studije iz ilirske toponomastike. — «Архив за арбанаску старину, језик и етнологију», књ. 1, вып. 1—2, Београд, 1923, стр. 10.

²² См. С. Jireček. Die Romanen..., стр. 59—60.

как Градѣтци (X в.), а в романских памятниках *Gradessi* (XII в.), в форме предложного падежа²³. В старосербском языке дубровницких «канцеляров» XIV в. также градеца (см. ниже).

Гора Срђ называлась в прошлом (романские тексты XIV в.) *Crestecz*, *Crestec* (ср. современное черног. *Крстац*) = *кръстьць*²⁴.

На *e^a* из *ь* (< *ѣ*) указывает и романо-латинское написание *stanicum* || *stanacum* из *състанъкъ*²⁵, *Petrus Cerni* (= *чьрнї* или *църнї* „черный“), XI в., *Velkoniça* = сербо-хорв. *Вьлкоњица* и др.²⁶.

Далее на западе встречаем *Kixer* для *Кркъръ* = доиндоевр. *Кърхир* (теперь *Кърчула* = итал. *Curzola*)²⁷. В одном древне-романском тексте из Сеня (Хорватское приморье) находим *celesum*, из Врбника (остров Крк) *celez* „род монеты“ ∞ др.-русск. *стѣлѣгъ*, ст.-сл. *стѣлѣсъ* (из германского)²⁸.

И на севере, где в настоящее время находим только *a* из *ѣ*, *ь*, в прошлом встречались случаи с *e*. Ср. венгерские написания *Markovecz*, *Vlajkovecz*, *Versecz* (и румын. *Vărșeț*) = *Марковац*, *Влајковац*, *Вршац* (наряду с *Dibovácz*, *Szokolovácz*, *Tomasevácz*). Даже сербы в Румынии говорят, под румынским влиянием, *Гербовец*, *Топлец*, *Буковец*, *Крушовец* и под.²⁹ Однако мы не можем согласиться с покойным хорватским ученым П. Скоком, утверждавшим, что венгерская замена указывает на *e* (а не *e^a*), так как в этом случае мы ожидали бы совпадения *e* (из *ь*) с первоначальным *e* (из и.-е. *ě), как это случилось в македонском, русском, чешском языках; между тем, в современных говорах Воеводины — только *a* < *ь* (*Марковац* : *Markovecz* и под.). Таким образом, венгерское написание указывает и здесь на открытое *e* (*e^a*). Но мы имеем

²³ См. P. Skok. Les origines de Raguse. — «Slavia», X, стр. 468; его же. — «Časopis za slovenski jezik, književnost in zgodovino», III, стр. 152, сноска б.

²⁴ См. P. Skok. Les origines de Raguse, стр. 480; N. Jokl. Slaven und Albaner. — «Slavia», XIII, стр. 622. — Дубровницкое *Кръстьць не связывается с *кръсть* «крест». Оно романского происхождения (лат. *crista* «гребень горы»).

²⁵ См. P. Skok. Les origines de Raguse, стр. 470.

²⁶ Ср. *Cerna Gora* (M. Šufflay. Povijest sjevernih Arbanasa. — «Архив за арбанаску старину, језик и етнологију», књ. II, св. 2, Београд, 1925, стр. 212), *in Chelmani* = у *Захумљу* (*хѣлмъ*, *хѣлмь*; см. V. Mošić. Указ. соч., стр. 102 и др.), *Velcano* = *Вукан* (там же, стр. 96—99).

²⁷ См. P. Skok. Dolazak... , стр. 210.

²⁸ См. S. Jireček. Die Romanen... , стр. 89.

²⁹ См. П. Скок. Топономастика Воеводине. — Сб. «Воеводина», I, Нови Сад, 1939, стр. 124—125.

и. прямое доказательство того, что ь произносился как е^а. В современном дубровницком говоре имеет место только а из ь(ъ) но в XIV в. в кирилловских текстах на месте ь стоит (наряду с ь и а) и е. Ср.: *изѣбранога* — в современном *ÿзабрānōga* (233), *изѣбранихъ* (242), *ни семь* — *nĩсам*, *рекель* — *рѣкао* „сказал“, *ке мнѣ* — *к(а) мѣни*, *павель* — современное хорв. *Павео*, *градецъ* — *Грѣдац*, *кеда* — *када* „когда“, *теда* — *тада* „тогда“ (71), *кден* — *јѣдан* „один“ (72) и под.³⁰

В результате, и албанские формы *Gradëci*, *Deniza* и пр. могут представлять и черногорское *градѣ^ац* (*градѣц*), *Денѣца* (*Денѣца*) и под.³¹

Но самым важным является здесь тот факт, что мы находим алб. е не только для первоначального е, но также и для того ст.-серб. ь, которое закономерно развилось из ь (тогда как у македонцев ь > е, но ь > о и под.). Ср. алб. гегийское *bazil'ék* в противоположность формам *bosilók*, *borsilók*, *borzilók*³². Вариант *bazilék* (север Албании!) следует объяснять не из макед. *босил'ок* (литер. *босилјок*), а из черног. *босилѣ^ак*. Алб.-е- в результате восходит к сербской, а не к македонской замене ь (хотя и вторичного)³³. То же можно сказать и о весьма распространенном алб. *prutékë* (у древнего северно-албанского католического писателя Богдани), *purtekë*, *portékë* „tender plant, saplings; shoot, sprout; whip, rod; pole, stick“³⁴, которое Г. Мейер связывал с лат. *pertica*³⁵, но которое в действительности восходит к слав. *прѣтъ*, уменьш. *прѣтъкъ* (серб. *прутак*). У древних албанских писателей встречается и форма *prutkë*³⁶. Таким образом, *prutékë*, *purtekë* = им. *прѣтъкъ*, тогда как *prutkë* = *прѣт(ъ)к* — = основе косвенных падежей. Ст.-алб. *prutékë* = черног. *прутѣ^ак* (из *прѣтъкъ* с е из ь (не из ь), одновременно с сербским

³⁰ См. Л. Стојановић. Старе српске повеље и писма, књ. I, део 1. Београд — Сремски Карловци, 1929.

³¹ См. Н. Barić. Njmje në historin e gjuhës shqipe. Prishtina, 1955, стр. 73.

³² См. А. М. Селищев. Указ. соч., стр. 163.

³³ Сербо-хорв. литер. *босилѣк*, словен. *bosilek*. Этимологию этого слова (итал. *basílico* < βασιλικόν) см. у Барича («Наш језик», II, 1934, стр. 43—47).

³⁴ S. E. Mann. An historical Albanian-English dictionary. London—New York—Toronto, 1948; см. слова *prutekë*, *purtekë*.

³⁵ См. G. Meyer. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. Strassburg, 1891.

³⁶ См. S. E. Mann. Указ. соч.

-у- из -ж-³⁷. Мы здесь имеем дело с одним сербским словом, распространившимся и на юг Албании³⁸, хотя юг этой страны был в языковом отношении македонским. Таким образом и алб. *e* из первоначального *ь* может быть македонской чертой, но это не является правилом; алб. *e* из *ь* может представлять и сербскую замену.

Однако мы не можем утверждать, что все сербохорватские заимствования в албанском языке обязательно содержат передачу *e* из *ь*, *ѣ* (ср. сев.-алб. *çererák, rátak* из сербского в противоположность южно-алб. *çerirók, ratók* из македонского, сев.-алб. *orângë* = серб. *òпанак*, род. *òпāнка*)³⁹.

Впрочем, славянская топонимия северной Албании в средние века явно обнаруживала особенности сербохорватского языка. Ср.: БѢЛЕ МОГИЛЕ („белые холмы, горы“) с серб. -*e* (болг. = *и* < -ы) в им. мн.; ВАРШИНЕ КОУКЕ „красные верхи“ (КОУК- = алб. *kuq* „красный“) тоже с -*e* в им. мн.; ЧЕЧЕ КОСТИ „человеческие кости“ тоже с -*e* в им. мн. и с сербской утратой (?) согласного -*л*- (серб. *човек*); СОУДИНА ОУЛИЦА „улица судии“ (*судйна* < *судиѣина*) с -*у*- из -*ж*-; ЧРЪКНА ГРОУКА „красный холм“ (гроука = алб. *grykë* „горло, ущелье, холм“); серб. *чрљен, црљен* „красный“⁴⁰ в противоположность вост.-серб. *црвен*, макед. *црвен*, болг. *чървен*⁴¹); МЕГА ЛОХОВСКАЯ т. е. межа „межа“ (болг. *межда*)⁴². Название албанской деревни *Velipojë* на р. Бојана (граница между Югославией и Албанией), называемой также *Fusha e Gjanë* (букв. „широкое поле“), отмечено в XV в. в итальянских текстах как *Vilipolle, Uilipolia*⁴³. Это наименование восходит к черногорскому *Веле*

³⁷ Вариант *portekë* (у древнего гегийского писателя Бузуку) также нельзя (из-за *e* = *ѣ*) объяснить из македонского, но он содержит албанское изменение славянского *у* в *о*, как это видно в примерах: *Sohagora* = *Суха Гора*, *Sohodol* = *Сухи Дол*, *Суходол*, *Ojanik* = *Ульјаникѣ*. Ср. А. М. Селищев. Указ. соч., стр. 326.

³⁸ Правда, в ряде болгарских говоров встречается также *ê* (широкое *e*) из *ѣ*. Ср. *sên* = *сънѣ*, *dêsh* = *дѣждь* в тетевенском говоре (см. С. Стойков. Българска диалектология. София, 1955, стр. 28). В Македонии, однако, эта передача *ѣ* через *ê* до сих пор не была замечена.

³⁹ См. Н. Barić. Нумје. . . , стр. 79.

⁴⁰ Ср. В. Ст. Караџић. Српски рјечник.

⁴¹ Но ср. укр. *червоний*, польск. *szczerwonу*, чеш. *červený* с укр. обл. *ч'ірлєни* (Ф. Т. Жилко. Нариси з діалектології української мови. Київ, 1955, стр. 307).

⁴² Материал см. у А. М. Селищева (указ. соч., стр. 202, 203).

⁴³ См. М. Šufflay. Povijest sjeverne Albanije. „Архив за арбанаску старину, језик и етнологију“, књ. 2, св. 2, Београд, 1923; стр. 212.

Поле („большое поле“) ⁴⁴. Форма *вѣльї*. -*ā*, -*ē* „большой“ известна только в черногорских говорах ⁴⁵; на западе, у чаканцев — *вѣлї*, -*ā*, -*ē* ⁴⁶; у остальных штоканцев — *вѣликї*, *вѣликї*; у македонцев — *голем*, у болгар — *голям*, *голем*.

Передача *ћ*, *ђ* = *tj, *dj встречается и в албанских заимствованиях из славянского. Селищев заметил *orqinë* = серб. *опћина*, *çekiç* из *чекић*. Но число этих сербизмов легко увеличить. Ср. *reqi* = *reqini* „спелонса“ из *пѣћина* (болг. *пештера*, русск. *печѣра* и т. д.); *qidue* „бесить“ не из итал. *chiudere* „закрывать“, как думал Г. Мейер ⁴⁷, а из серб. *ћуд* „нрав, характер“; *çagjë* „fulligine“ из *чађ* „сажа“; *leqikë*, *loçike* „латук“ из *лоћика* (болг. *лоштика*); *tegjë* = *мѣђа* (см. выше и топоним *МЕГІА*) ⁴⁸. Несомненно и алб. *domaqin* — из серб. *домѣћин* из которого также макед. *домак'ин*, болг. *домакин*.

Нам не хотелось бы оспаривать наличие македонцев и болгар в центральной Албании (ср. деревню *Булгари* [XVII в.] у Драча = *Durrës* и *Булгери* на р. Мати ⁴⁹), но кажется, что сербы оставили след (может быть, в эпоху расширения сербского феодального государства) и в более южных областях Албании; ср. топоним *Reqin-i* на р. Шкумби ⁵⁰, в котором трудно не видеть серб. *пѣћина* (ср. *Пећ'ине* у г. Риека, Н. Р. Хорватия) или соответствующее только что упомянутое алб. *reqi*. Возможно, что название *Reqin-i* дали албанцы, но все-таки важен факт, что *ћ* мы находим и в центре Албании.

Во всяком случае, нам не удалось обнаружить несомненных македонских следов в северной Албании, тогда как сербские элементы там очевидны. Правда, македонцы, уходившие на заработки („печалбары“), жили и в Скадрской области (ср. черног. *дибран* „строитель“ из алб. *Dibran*, житель местечка *Дебар* = алб. *Dibra* в западной Македонии). Но эти переселения были, вероятно, поздними и не массовыми. В прошлом македонцы в северной Албании следа не оставили.

⁴⁴ Этимологию см. в нашей статье «Slaven und Albaner an der Süd-Adria» (печатается).

⁴⁵ См. В. Ст. Караџић. Српски рјечник.

⁴⁶ Р. Скок. Slavenstvo i romanstvo na jadranskim otocima, II. Zagreb 1951 (см. регистр).

⁴⁷ Г. Мейер. Указ. соч.

⁴⁸ Материал в словаре: F. Cordignano. Dizionario albanese-italiano e italiano-albanese. Parte albanese-italiana, Milano, 1934.

⁴⁹ А. М. Селищев. Указ. соч., стр. 53, 54.

⁵⁰ См. там же, карта на стр. 53. — В тексте в числе славянских топонимов Албании этого топонима нет.

С другой стороны, некоторые слависты и балканисты пытались вскрыть в северной Албании следы хорватских чакавцев. По мнению Треймера, алб. *çë* „что“ восходит, возможно, к чакавскому *čǎ* „что“⁵¹. Н. Йокль в алб. *lis* „дуб“ и *drinjë* „прутья“ видел чакав.-икав. ($\check{c} > u$) *лис „лес“ и *дрин-ъје „дерен“ = *дрѣн*⁵². Наконец, А. Вайан сев.-алб. *ograjë*, *ugrajë* „Feldwaldung“ выводил из боснийского икавского (!) *ограја (шток. *грађа*)⁵³. Но Г. Барич отвергает все эти доводы, так как *lis* и *drinjë* семантически далеки от славянских слов, тогда как *ograjë*, *ugrajë* можно без затруднения вывести из серб. *ограда*, с албанской утратой звонкой согласной в положении между гласными; ср. *dhí* „коза“ < *dighā (нем. *Ziege*), *tjek* „врач“ < лат. *medicus* и под. Что же касается *çë*: *čǎ*, то *ча*, как местоимение, по мнению Барича, не может быть заимствованным⁵⁴. По нашему мнению, он прав. К его аргументам можно прибавить и уже упомянутое *tegjë* < *међа* (и средневековое *мега*), *tegjë* говорят только в северной Албании⁵⁵. Это штокавская форма. Но в тех же областях говорят действительно и *теје* «*terreno sollevato al fondo del campo*»⁵⁶. Однако *теје* объясняется без затруднения из *међа*, равно как и *ograjë* из *ограда*, утратой интервокальной звонкой согласной⁵⁷. Что же касается чакавского *čǎ* и албанского *çë*, то можно указать на то, что и у черногорцев *ча, resp. *чь (без суффикса -то), некогда существовало, судя по современному черногорскому творительному падежу *че^ам* || *чам* (:што) = серб. *чим*⁵⁸. Но заимствование албанцами из славянского здесь все-таки маловероятно, так как, по словам Г. Барича, „местоимения не являются предметами экспорта“.

⁵¹ См. K. Treimer. Albanisch und Rumänisch. — «Zeitschrift für romanische Philologie», XXXVIII, стр. 388.

⁵² См. N. Jokl. Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen, Berlin—Leipzig, 1923, стр. 187, 323. «Indogermanische Forschungen» XXXVI, стр. 101.

⁵³ RESI, XV, стр. 237.

⁵⁴ См. H. Barić. Albanorumänische Studien, I, Sarajevo, 1919, стр. 48; его же. Ima li čakavskih pozajmica u arbanaskom? — «Архив за арбанаску старину, језик и етнологију», књ. I, стр. 205—206; его же. Нѣтје... стр. 77.

⁵⁵ См. А. М. Селищев. Указ. соч., стр. 279.

⁵⁶ См. F. Cordignano. Указ. соч.

⁵⁷ В штокавском Дубровнике в действительности в прошлом говорили *теја* (*међа*). В качестве юридического термина это слово проникло и в романскую речь (см. P. Skok. Les origines de Raguse, стр. 495). Но в Дубровнике известны и другие чакавизмы.

⁵⁸ См. Л. Вујовић. — ЈФ, XX, стр. 97—99.

Таким образом, можно думать, что древние славяне северной Албании не были ни македонцами, ни хорватами. Они были сербскими штокавцами.

Можно ли более точно определить лингвистический тип этих «вымерших» северо-албанских штокавцев? Мы думаем, что это возможно. Надо только обратить внимание на некоторые важнейшие факты.

Черногорцы в своем большинстве „екавцы“ ($\check{b} > je, ije$). Однако в славянских элементах албанского языка таких екавизмов мы не находим. У албанцев (кроме явно болгарской передачи $я = \check{b}$) находим только e для $\check{b}$: ср. *mrezhë = мрѣжа*, *gekë || geké* „ручей“ = *rѣка*, *bisedë = бесѣда*, *stenë* „забор“ = *стѣна* и т. д. Но «екавизация» в сербских говорах появилась позднее (ср. в XIV в. *лиетѡ = лѣто*, *виере = вѣре* род. ед.)⁵⁹. В средние же века черногорское $\check{b}$ было еще лишь закрытым e , как об этом свидетельствуют написания в памятниках. Например, в архивных материалах г. Котор (Бока Которска, Н. Р. Черногория) в первой половине XIV в. $\check{b}$ передавалось еще романским e : *Nycole Belloglauo* (бѣлоглав-), *a negota Calegario* (Нѣгота), *domagne bellosii* (в настоящее время Бјелоши). И только во второй половине того же века появились написания вроде *Sliebovich* (Жљебовић, ср. жлѣбъ), *Zvietani* (Цвјетани, ср. цвѣтъ) и пр.⁶⁰ Кроме того, мы должны указать на тот факт, что современные говоры крайнего юго-востока Черногории, на границе Албании — экавские (за исключением немногих случаев), а не екавские. Ср. в мрковичском говоре: *vѣра*, *vѣте^aр*, *сече^aнь* „февраль“, *млѣко*, *рѣч* и т. д.⁶¹; но e из $\check{b}$ может произноситься и закрыто: e , i . У сохранившихся в Скадре немногочисленных сербов $\check{b}$ передается и с i resp. *ие*⁶². С другой стороны, в мрковичском говоре, являющемся в настоящее время черногорским говором (за исключением, пожалуй, передачи $\check{b}$), находятся и черты, связывающие его, в противоположность остальным черногорским говорам, с моравскими говорами южной и центральной Сербии. Так, в мрковичском говоре (хотя и в качестве архаизма, давно исчезнув-

⁵⁹ См. Љ Стојановић. Указ. соч., стр. 72.

⁶⁰ См. Ј. Ердѣљановић. Стари Срби Зећани и њихов говор (неколико приложака). — «Зборник у част А. Белића», Београд, 1937, стр. 336.

⁶¹ См. Л. Вујовић. — ЈФ, XX, стр. 104, 127; — «Годишњак Задужбине С. и В. Стојановића», II, Београд, 1935, стр. 40.

⁶² Л. Вујовић. — ЈФ, XX, стр. 127. — Ср. аналогичное явление в русских говорах (Р. И. Аванесов. Лингвистическая география и история русского языка. — ВЯ, 1952, № 6, стр. 28 и сл.).

шего у остальных штокавцев) выступает окончание 1-го лица наст. вр.-у: *дѣгну, пѣју, купѣју, кѣжу, двѣзају*⁶³. В южной Сербии так же: *говѣру, ѣду, нѣђу, кѣжу, ѣмру* и т. д.⁶⁴ Южно-сербскому, македонскому и болгарскому *ги* „их, им“ отвечает мрковичское *ге* „их, им“⁶⁵. В противоположность обычному сербскому *блѣд, глѣп, тѣп* в мрковичском говоре — *блѣде^ан, глѣпе^ан, тѣпе^ан*⁶⁶, как и в южной Сербии: ср. *блѣдѣн, милостѣвѣн*, вин. ж. р. *цѣлну*⁶⁷. В противоположность обыкновенному черногорскому *ђѣ* „где“ здесь говорят *гѣ* (< * *где* < *где* < *къде*)⁶⁸, равно как и в моравских говорах (по нашим наблюдениям). Ср. мрковичское *зѣје^ац, зѣјец*⁶⁹ (шток. обычно *зѣц*) и *зајац, зајец* в южной Сербии⁷⁰ и топоним *Заечар* (на границе Болгарии).

Все это свидетельствует о том, что граница между екавцами и экавцами (лучше: «праекавцами» и «праэкавцами») находилась не на востоке, в Албании или в южной Сербии, а на западе, в самой Черногории. Таким образом, черногорский екавизм (*ѣ* > *је, ѣје*) не мог отразиться в следах славянской речи в албанском языке, так как в Албании екавизмов никогда и не было: «черногорцы» северной Албании были экавцами, в языке которых было закрытое *е*.

На основании этого анализа нам кажется вероятным, как предположил и Вуйович⁷¹, что в средние века в северной Албании распространялись сербские говоры, являвшиеся в некотором смысле «переходным» штокавским типом между черногорскими говорами, с одной стороны, и южносербскими (и македонскими), с другой. Сербское феодальное государство связывало эти говоры в одно целое. С гибелью сербского средневекового государства на этой территории распространились албанцы, ассимилируя здесь местное славянское население. С этого времени между Черногорией и южной Сербией (и Македонией) языковые связи были нарушены.

⁶³ См. Л. Вуйовић. — ЈФ, XX, стр. 104.

⁶⁴ См. А. Белић. Дијалекти источне и јужне Србије. Београд, 1905, стр. 510.

⁶⁵ См. Л. Вуйовић. — ЈФ, XX, стр. 106; «Годишњак...», стр. 42.

⁶⁶ См. Л. Вуйовић. — ЈФ, XX, стр. 104.

⁶⁷ См. А. Белић. Указ. соч., стр. 212, 434.

⁶⁸ См. нашу работу в ZfSlPh, XXIII, стр. 124—125.

⁶⁹ См. Л. Вуйовић. — ЈФ, XX, стр. 104.

⁷⁰ См. А. Белић. Указ. соч., стр. 35.

⁷¹ Л. Вуйовић. — ЈФ, XX, стр. 494.